

Ли Сюэ решительно не понимала, с чего это Чжан Минтин вдруг вышел из себя.

Минхуэй даже не обернулась. Он всегда был таким заносчивым, кто знает, какая муха его укусила в этот раз? Неужели и у парней бывают свои критические дни, когда всё валится из рук?

Ли Сюэ схватила Минхуэй за руку и потянула за собой:

— Пошли обедать. Оставим эти неприятности на вторую половину дня.

Минхуэй, как обычно, взяла порцию жареного картофеля соломкой и села за столик у окна. Вскоре подошла Ли Сюэ, вернувшись с подносом, на котором лежали две вилки.

— Ты опять взяла только картошку? Учеба такая тяжелая, к тому же ты староста, дел невпроворот — нужно же нормально питаться, — Ли Сюэ протянула ей лишнюю вилку. — Держи. Всё равно я одна две порции не осилю, давай есть вместе.

Минхуэй посмотрела на протянутую вилку, и по её сердцу разлилось тепло. Ли Сюэ каждый раз бережно заботилась о её самолюбии, придумывая предлоги, будто сама не может справиться с двумя блюдами. Поначалу Минхуэй пыталась отказываться, но Ли Сюэ начинала сердиться, и со временем она перестала спорить.

Семья у неё жила небогато. Отец работал не покладая рук с раннего утра до поздней ночи, чтобы оплатить обучение дочери в этой элитной школе — лучшей, но и самой дорогой во всём Нинчэне. Это было нелегко, и Минхуэй стремилась как могла облегчить его ношу. А когда бабушка попала в реанимацию, на лечение ушли все их скудные сбережения.

Другие ученики заказывали по одному комплекту формы, а Минхуэй, подрабатывая официанткой в KFC, накопила денег и купила сразу три. В этой школе только в форме можно было не чувствовать себя изгоем. Когда отец узнал о подработке, он тут же приехал и забрал её, строго наказав сосредоточиться на учёбе и не отвлекаться на работу — мол, о деньгах он позаботится сам. К тому же он переживал: вокруг столько сомнительных компаний, а она ещё совсем девчонка, пятнадцать лет, небезопасно возвращаться поздно вечером.

Минхуэй, любящая дочь, не хотела волновать отца и послушно уволилась.

Улыбнувшись, она приняла вилку из рук Ли Сюэ и тихо поблагодарила подругу. Как только девушки начали есть, напротив них сел парень с подносом. Минхуэй, поглощенная обедом, сосредоточенно выковыривала вилкой овощи из жаркого с говядиной.

Ли Сюэ толкнула её локтем. Девушка рефлексивно подняла голову и увидела парня с удивительно мягкой и приятной улыбкой. Он был одет с иголочки: белоснежная рубашка с накрахмаленным воротником, пуговицы с нежно-розовым отливом — по одному их виду можно

было сказать, что стоила такая вещь целое состояние.

— Здравствуйте, старшекурсник, — хором произнесли подруги.

Минхуэй видела его уже в третий раз. Это был Чэн Хао — лучший ученик одиннадцатого класса и второй красавец школы, уступавший лишь Чжан Минтину. Ли Сюэ, будучи активисткой, знала его давно. А вот Минхуэй впервые встретила его у школьных ворот, когда он, садясь в личный автомобиль, протянул ей зонт.

Тогда, перед тем как сесть в машину, Чэн Хао обернулся и заметил девушку, которая стояла под козырьком у входа, дожидаясь, пока утихнет ливень. Она была в школьной форме, но, в отличие от других, не выглядела жалкой и промокшей. Напротив, она походила на полевую ромашку, стойко встречающую штормовой ветер, не боясь ничего на свете.

Он взял черный зонт из рук дворецкого, подошел к ней и, улыбнувшись, протянул его Минхуэй. Дворецкий тогда удивленно приподнял брови — с каких это пор его молодой господин стал проявлять заботу о девушках? Он окинул взглядом съежившуюся от холода фигуру в дожде, и в его глазах читалось полное недоумение. Неужели его господину нравятся такие вот полевые ромашки?

Вернувшись в настоящее, в школьную столовую:

— Приятного аппетита. Позвольте угостить вас, — произнес Чэн Хао.

<http://bllate.org/book/21699/2239255>